

Онтологический статус божественного и природного начал в философии В.С.Соловьева

Проблема свободы является одной из сложнейших волновавших мыслителей различных эпох. Ей посвящены многочисленные философские исследования, но тем не менее она может считаться неисчерпаемой, так как различные философские школы, а тем более эпохи, отличаются различным пониманием этой проблемы.

Можно считать, что эта глобальная общечеловеческая проблема, которая в современный период, период глубочайших изменений во всех сферах общественной жизни России, приобретает исключительно важное значение.

Феномен свободы представляет собой многогранную систему, предполагающую множество элементов, характеризующих ее сущность. В этой связи необходимо отметить, что большинство общепринятых определений свободы в современных условиях подвергается критике представителями различных философских школ.

Категория свободы настолько многообразна, что любое определение не может отразить всех ее сторон. Сложность анализа категории свободы заключается в том, что она не может рассматриваться изолированно от других категорий, определяющих существование и деятельность человека.

Именно В.С.Соловьев при анализе категории свободы пытался преодолеть наметившуюся в философии тенденцию противопоставления бытия Бога и бытия природного мира. В этой связи мыслитель считает одним из самых главных следующие вопросы:

- 1) о подлинном бытии всеединого существа, или Бога;
- 2) о подлинном бытии человека как существенного члена во всеедином;

3) о самостоятельности человека в его деятельности, то есть о его свободе.

Согласно концепции В.С.Соловьева, лишь при утвердительном решении вопросов о бытии Бога, бессмертии и свободе человека можно признать возможность существования нравственного начала. Одним из важнейших вопросов для философа в этой связи является вопрос о теоретической достоверности действительности Бога, бессмертия и свободы.

В.С.Соловьев исходит из того положения, что первоначально мы имеем три основных элемента: во-первых, природу – то есть данную наличную действительность, во-вторых, божественное начало как искомую цель и содержание, открывающееся постепенно, в-третьих, личность, субъект жизни и сознания.

По мнению мыслителя, именно личность человека как субъект переходит от данного к искомому и, воспринимая божественное начало, воссоединяет с ним природу, превращая ее из случайного в должное.

Согласно концепции философа, само понятие откровения предполагает, что открывающееся божественное существо первоначально скрыто, то есть не дано как таковое. Мыслитель утверждает, что Бог для человека существует и действует, но не в своей собственной определенности, а в своем другом, то есть в природе: «божественное начало, как безусловное и, следовательно, всеобъемлющее, обнимает и природу (но не обнимается ею, как большее покрывает меньшее, но не наоборот)»¹.

В.С.Соловьев объявляет такого рода представление первой ступенью религиозного развития, на которой божественное начало скрыто за миром природных явлений и прямым предметом религиозного сознания являются лишь служебные существа и силы, непосредственно действующие в природе и определяющие материальную жизнь и судьбу человека. Мыслитель называет данную ступень естественным, непосредственным откровением или политеизмом. На следующей, второй ступени религиозного развития, согласно концепции философа, божественное начало открывается в своем различии и противоположности с природой как ее отрицание, или ничто – отсутствие природного бытия, отрицательная свобода от него.

Отрицательная свобода, в понимании В.С.Соловьева, должна быть лишена всякой положительной особенности и индивидуальности: «такая отрицательная свобода есть свобода пустоты,

свобода нищего»². Поэтому данную ступень, отличающуюся по существу пессимистическим и аскетическим характером, мыслитель называет отрицательным откровением.

На третьей ступени, как считает философ, божественное начало последовательно открывается в своем собственном содержании, то есть в том, что оно есть само в себе и для себя. Третью ступень Соловьев называет положительным откровением.

На первой ступени божественного откровения, согласно концепции В.С.Соловьева, божественное начало познается только в существах и силах природного мира, сама природа получает божественное значение, признается чем-то безусловным, самосущим. По мнению философа, в этом общий смысл натуралистического сознания: и здесь человек не удовлетворяется наличною действительностью, и здесь он ищет другого безусловного, но ищет и думает находить его в той же сфере природного материального бытия, а поэтому и попадает под власть сил и начал, действующих в природе, подчиняется «немошным и скудным стихиям» природного мира. Так как человеческая личность различает себя от природы, ставит ее себе предметом и таким образом оказывается не только природным существом, а чем-то иным и большим природы, то, как считает мыслитель, власть природных начал над человеческой личностью не может быть безусловной. Эта власть дается природе самой человеческой личностью: «природа господствует над нами внешним образом лишь потому и столько, поскольку мы ей внутренне подчиняемся; подчиняемся же мы ей внутренне, передаем ей сами власть над собою только потому, что думаем в ней быть тому безусловному содержанию, которое могло бы дать полноту нашей жизни и сознанию, могло бы ответить нашему бесконечному стремлению»³.

В.С.Соловьев убежден в том, что природа, как внешний механизм и материал жизни, сама по себе лишена содержания и не может исполнить требования человека, теряет свою власть над нами, перестает быть божественной, мы внутренне освобождаемся от нее; что за полным внутренним освобождением необходимо следует и внешнее освобождение.

Согласно концепции мыслителя, жизнь природы вся основана на борьбе, на исключительном самоутверждении каждого существа, на внутреннем и внешнем отрицании им всех других, следовательно, закон природы есть борьба за существование, и чем выше и совершеннее организовано существо, тем большее развитие получает этот закон в своем применении.

По мнению В. С. Соловьева, природа сама по себе, как только совокупность естественных процессов, есть постоянное движение, постоянный переход от одной формы к другой, постоянное восхождение. Значит, процессы и состояния природного бытия могут являться целью до тех пор, пока они не осуществлены. А реализация природного влечения, или инстинкта, по Соловьеву, является как необходимое содержание, как нечто удовлетворяющее и наполняющее, до тех пор пока эта реализация не совершилась, пока естественное благо не достигнуто.

Таким образом, заключает философ, природная жизнь, понимаемая как цель, оказывается не только злом, но и обманом, иллюзией, так как все содержание, которое человек связывает в своем стремлении к известным природным предметам и явлениям, где все образы принадлежат ему самому, его воображению. Значит, не человек получает от природы что-нибудь такое, чего не имеет, что могло бы удовлетворить и наполнить его существование, а сам он придает природе то, чего она не имеет, то, что он получает из самого себя. «Разоблаченная от того богатого наряда, который дается природе волей и воображением человека, она является только слепой, внешней, чуждой для него силой, силой зла и обмана»⁴.

Мыслитель утверждает, что подчинение этой высшей и слепой силе есть для человека коренной источник страдания; но сознание того, что природа есть зло, обман и страдание, есть тем самым сознание своего собственного превосходства, превосходства человеческой личности над этой природой. «Если я признаю природу злом, но это только потому, что во мне самом есть сила добра, по отношению к которой природа является злом, если я признаю природу обманом и призраком, то это только потому, что во мне самом есть сила истины, по сравнению с которой природа есть обман. И, наконец, чувствовать страдание от природы – не то или другое частное или случайное страдание, а общую тяжесть природного бытия – можно только потому, что есть стремление и способность к тому блаженству или к той полноте бытия, которой не может дать природа»⁵.

В. С. Соловьев приходит к выводу о том, что воля человека, обращенная на природу, связывает человека с природой и ведет к злу, обману и страданию. Отсюда следует, что освобождение или искупление от власти и господства природы есть освобождение от собственной природной воли – отречение от нее.

Таким образом, по Соловьеву, человеческая воля во всех своих актах есть стремление к природному существованию, есть утверждение себя как природного существа, а отречение от этой воли

есть отречение от природного существования. Но так как природа первоначально дана как все, так как вне ее для человека не существует ничего в данном состоянии его сознания, то отречение от природного существования, согласно концепции мыслителя, является отречением от всякого существования. Поэтому стремление к освобождению от природы Соловьев объявляет стремлением к самоуничтожению. Исходя из этого, философ гипотетически утверждает, что если природа есть все, то все, что не является природой, есть ничто. В этой связи мыслитель считает, что признание природы злом, обманом и иллюзией отнимает у нее значение безусловного начала. Именно безусловное начало, которое не является природой в сознании человека, может получить только отрицательное определение, оно является как отсутствие всякого бытия, как ничто.

В.С.Соловьев считает, что, с одной стороны, религиозное отношение к природе, подчинение ей жизни и сознания человека и обожествление ее привели к религиозному отрицанию природы и всякого бытия, привели к религиозному нигилизму, с другой стороны, философское обожествление природы в современном сознании, философский натурализм привели к философскому отрицанию всякого бытия, к философскому нигилизму.

По мнению философа, для того чтобы человек понял и осуществил это безусловное начало в его собственной действительности, необходимо, чтобы он отделил и противопоставил его стихиям мира. И для того, чтобы понять, что есть безусловное начало, нужно прежде отвергнуть то, что оно не есть. Тогда, по Соловьеву, это безусловное отвержение всяких конечных ограниченных признаков будет уже отрицательным определением самого безусловного начала. Такое отрицательное определение есть первый шаг к его положительному познанию, заключает философ.

В.С.Соловьев уверен, что действительность безусловного начала как существующего в себе самом независима от нас. Действительность Бога не может быть выведена из чистого разума, не может быть доказана чисто логически. Согласно концепции мыслителя, необходимость безусловного начала для высших интересов человека, для воли и нравственной деятельности, для разума и истинного знания, для чувства и творчества, делает только вероятным действительное существование божественного начала. Полная же и безусловная уверенность в нем может быть дана только верой. Философ считает, что безусловная уверенность в существовании как предмета, так и всего внешнего мира вообще мо

жет быть дана также только верой. «Ибо так как мы можем знать об этом мире только по собственным своим ощущениям, по тому, что нами испытывается, так что все содержание нашего опыта и нашего знания суть наши собственные состояния и ничего более, то всякое утверждение внешнего бытия, соответствующего этим состояниям, является с логической точки зрения лишь более или менее вероятным заключением; и если, тем не менее, мы безусловно и непосредственно убеждены в существовании внешних существ (других людей, животных и т.д.), то это убеждение не имеет логического характера (так как не может быть логически доказано) и есть, следовательно, не что иное, как вера»⁶.

В этой связи философ рассматривает сущность внешнего бытия. По Соловьеву, хотя закон причинности и наводит нас на признание внешнего бытия как причины наших ощущений и представлений и так как этот закон причинности есть форма нашего же разума, то применение этого закона ко внешней реальности может иметь лишь условное значение. Следовательно, закон причинности не может дать безусловного убеждения в существовании внешней действительности. Все доказательства этого существования, сводимые к закону причинности, являются соображениями вероятности, а не как свидетельства достоверности. Свидетельством достоверности остается только вера. «Что вне нас и независимо от нас что-нибудь существует – этого знать мы не можем, потому что все, что мы знаем (реально), то есть все, что мы испытываем, существует в нас, а не вне нас (как наши ощущения и наши мысли); то же, что не в нас, а в себе самом, то тем самым находится за пределами нашего опыта и, следовательно, нашего действительного знания и может, таким образом, утверждаться лишь перехватывающим за пределы этой нашей действительности актом духа, который и называется верой»⁷.

С другой стороны, мыслитель считает, что если существование внешней действительности утверждается верой, то содержание этой действительности, ее сущность, *essentia*, дается опытом. Поэтому В.С.Соловьев уверен в том, что данные опыта при вере в существование внешних предметов, им соответствующих, являются как сведения о действительно существующем и таким образом составляют основание объективного знания. В этой связи философ приходит к выводу о том, что для полноты этого знания необходимо, чтобы эти отдельные сведения о существующем были связаны между собою, чтобы опыт был организован в цельную

систему. Это может быть достигнуто, согласно концепции Соловьева, рациональным мышлением, дающим эмпирическому материалу научную форму.

Мыслитель утверждает, что все положения, высказанные относительно внешнего мира, вполне применяются и на тех же основаниях к божественному началу. Причем существование божественного начала может утверждаться только актом веры.

По мнению В.С.Соловьева, существование внешнего мира, как и существование божественного начала, для рассудка могут являться только как вероятности или условные истины, а безусловно могут утверждаться только верой. С другой стороны, содержание божественного начала, так же как и содержание внешней природы, дается опытом. «Что Бог есть, мы верим, а что Он есть, мы испытываем и узнаем»⁸.

Философ считает, что и в случае объективной реальности, и в случае божественного начала опыт дает только психические факты, факты сознания. Объективное значение этих фактов определяется творческим актом веры. Причем при этой вере внутренние данные религиозного опыта познаются как действия на познающего божественного начала, являющегося действительным предметом нашего сознания.

Исходя из этого, мыслитель заключает, что философия религии, как целостная система и полный синтез религиозных истин, может дать познающему адекватное знание о божественном начале как безусловном или всеобъемлющем.

Согласно концепции В.С.Соловьева, совокупность религиозного опыта и религиозного мышления составляет содержание религиозного сознания. Причем с объективной стороны это содержание есть открытие божественного начала как действительного предмета религиозного сознания. Мыслитель считает, что дух человека вообще, а следовательно и религиозное сознание, не является законченным фактом, а представляет собой нечто возникающее, совершающееся и совершенствующееся, нечто находящееся в процессе. Следовательно, по Соловьеву и открытие божественного начала в этом сознании является постепенным.

По мнению философа, божественное начало есть действительный предмет религиозного сознания, есть действующий на это сознание и открывающий в нем свое содержание. В этой связи и религиозное развитие есть процесс положительный и объективный, это есть реальное взаимодействие Бога и человека – богочеловеческий процесс.

В.С.Соловьев убежден в том, что высшая форма божественного откровения должна:

- 1) обладать наибольшей свободой от всякой исключительности и односторонности, должна представлять величайшую общность;
- 2) должна обладать наибольшим богатством положительного содержания, должна представлять величайшую полноту и «цельность» (конкретность).

В концепции мыслителя оба эти условия соединяются в понятии положительной всеобщности (универсальности), которое противопоставляется отрицательной, формально логической всеобщности, состоящей в отсутствии определенных свойств, особенностей.

Исходя из этого, по Соловьеву, целью универсальной религии является максимум положительного содержания, – «религиозная форма тем выше, чем она богаче, живее и конкретнее. Совершенная религия есть не та, которая во всех одинаково содержится (безразличная основа религии), а та, которая все в себе содержит и всеми обладает (полный религиозный синтез)»⁹.

Таким образом, совершенная религия, по мнению философа, должна быть свободна от всевозможной ограниченности и исключительности, «но не потому, чтоб она была лишена всякой положительной особенности и индивидуальности – такая отрицательная свобода есть свобода пустоты, свобода нищего, – а потому, что она заключает в себе все особенности и, следовательно, ни к одной из них исключительно не привязана, всеми обладает и, следовательно, ото всех свободна»¹⁰.

В.С.Соловьев стремится показать, что положительный религиозный синтез, истинная философия религии должна обнимать все содержание религиозного развития, не исключая ни одного положительного элемента, и единство религии искать в полноте, а не в безразличии. Религия есть воссоединение человека и мира с безусловным и всецелым началом. «Это начало, как всецелое или всеобъемлющее ничего не исключает, а потому истинное воссоединение с ним, истинная религия не может исключать, или подавлять, или насильственно подчинять себе какой бы то ни было элемент, какую бы то ни было живую силу в человеке и его в мире»¹¹. Философ утверждает, что религия состоит в приведении всех стихий бытия человека в правильное отношение к безусловному началу.

Таким образом, по Соловьеву, воссоединение отдельных существ, частных начал и сил с безусловным началом должно быть свободным. Это значит, что отдельные существа и частные начала по своей воле должны прийти к воссоединению и безусловному согласию, сами должны отказаться от своей исключительности, от своего самоутверждения или эгоизма. И так как безусловное начало, вследствие своей сущности, не допускает исключительности и насилия, то это воссоединение частных сторон жизни и индивидуальных сил со всецелым началом и между собой должно быть, по Соловьеву, безусловно свободным.

В заключении необходимо отметить, что, с точки зрения В.С.Соловьева, религиозное начало является как единственно действительное осуществление свободы. Путь к спасению, к осуществлению истинного равенства, истинной свободы и братства, по Соловьеву, лежит через самоотрицание. Именно самоотрицание приводит к свободному воссоединению с божественным началом. «Для самоотрицания необходимо предварительное самоутверждение: для того, чтобы отказаться от своей исключительной воли, необходимо сначала иметь ее; для того, чтобы частные начала и силы свободно воссоединились с безусловным началом, они должны прежде отделиться от него, должны стремиться к исключительному господству и безусловному значению. Ибо только реальный опыт, изведенное противоречие, испытанная коренная несостоятельность этого самоутверждения может привести к вольному отречению от него и к сознательному и свободному требованию воссоединения с безусловным началом»¹².

Примечания

- ¹ Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров»: Краткая повесть об Антихристе / Сост., вступ. ст., примеч. А.Б.Муратова. СПб., Худож. Лит., 1994. С. 68.
- ² Там же. С. 67.
- ³ Там же. С. 69.
- ⁴ Там же. С. 72.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 61.
- ⁷ Там же. С. 62.
- ⁸ Там же. С. 63.
- ⁹ Там же. С. 67.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 41.
- ¹² Там же. С. 42.